

Чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит	Сколько имеет во владении мужеска пола душ людей и крестьян, в которых уездах и как имена селений	Когда в службу вступил и в оной какими чинами в каких должностях и где происходил, также не было ли каких стлчных по службе деяний и не были ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время	Годы
<p>Вице-губернатор, управляющий губерниею статский советник Граббе Осии Викентьев сын Горски, 49 лет, и кавалер орденов Св[ятой] Анны 2 и 4 степеней и той же степени алмазами украшенной Святого великомученика и Победоносца Георгия 4 степени. Имеет золотую шпагу с надписью: «За храбрость». Получил высочайшее его императорского величества благоволение; имеет знак отличия военного ордена Святого Георгия под № 8771</p>	<p>Из дворян польских Граббе</p>	<p>—</p>	<p>Юнкером в 2-й конноартиллерийский батальон</p>	<p>1804</p>
			<p>По расформировании оного в 9-ю артиллерийскую бригаду</p>	<p>806</p>
			<p>Подпоручиком в Санкт-Петербургскую артиллерийскую бригаду</p>	<p>807</p>
			<p>Из оной в 7-ю артиллерийскую бригаду</p>	<p>809</p>
			<p>Переведен в 5-ю артиллерийскую бригаду</p>	<p>Того ж</p>
			<p>Поручиком в оной же бригаде</p>	<p>811</p>
			<p>Переведен лейб-гвардии в артиллерийскую бригаду за отличие в сражениях</p>	<p>812</p>
			<p>В резервную артиллерийскую бригаду командиром конной роты № 7 и переименован капитаном</p>	<p>812</p>
			<p>Капитаном за отличие в сражениях против неприятеля при Вейсенфельсе и Вауцене</p>	<p>813</p>
			<p>Подполковником за отличие в сражениях при взятии города Суассона</p>	<p>814</p>
			<p>Полковником и командиром 10-й артиллерийской бригады</p>	<p>816</p>
			<p>Уволен за ранами полковником с мундиром и пенсионом полного жалованья</p>	<p>818</p>
			<p>Определен в департамент разных податей и сборов</p>	<p>Того ж</p>
			<p>Назначен Кавказским вице-губернатором и пожалован статским советником</p>	<p>1819</p>
<p>В именном высочайшем указе изображено:</p>	<p>822</p>			
<p>«Кавказского вице-губернатора статского советника Граббе-Горского по прошению его увольняем от сей должности для определения к другим делам»</p>				

¹ Ввиду плохого состояния документа текст выверен по подлиннику (ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, т. 3а, д. 3699, л. 5—12).

статского советника Граббе-Горского

(л. 28 об.—35)

Месяцы и числа	В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет и когда именно	Не был ли в штрафных и вод судом несли был, то за что именно, когда и чем дело кончено	К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся
Августа 28	В походах 1805 года сентября с 29 1806 января по 20 число, проходя Австрию, Пруссию, Слезию до местечка Веселья и в обратный путь через всю Венгрию и Галицию. 1806 ноября с 15 по 19 число в Турции при блокаде города Хотина; декабря 30 в Пруссию; 1807 февраля 3 при селении Рунке и Станиславова, 4-го при реке Рагоде в действительных сражениях противу французских войск. 1812 года июля 17-го числа, при местечке Клястицах; 18 и 19 при Якубове и 20 при преследовании неприятеля до мызы Соколыцы, где получил четыре тяжелые раны: 1-ю от ядра контузиеною по голове и во всю спину, 2-ю ружейною пулею в правую руку с разбитием кости, навывлет, 3-ю в левую ногу ниже колена, навывлет, 4-ю в правую ногу с разбитием мышц, навывлет, отчего свело правую ногу; того же года октября 12 под городом Малым Ярославцем, где и был ранен пулею в бок через всю поясницу, которая и поныне находится в другом боку нижней части таза. 812 года, ноября 3, 4, 5, 6, 7 и 9 чисел, находясь при удержании ретираты неприятельского правого фланга, находившегося под прикрытием батарей, столько метко из орудий по оным действовал, что не только нанес большой урон неприятелю, но разбил мост через дефилею и тем принудил неприятеля оставить в дефилей зарядные фуры и обоз. Потом противу города Красного ходил на пехоту в атаку, в которой взял два орудия и несколько пленных. 1813 года, февраля 1, в Слезии, при городе Калише; апреля 17 и 18 в Саксонии при городе Вейсенфельсе; 19 при деревне Гросс-Гершен; 20 при местечке Люцене; 22 при городе Дрездене; 24 при деревне Бишофсверде; мая 3 при Гедау; 7, 8, 9 при городе Бауцене; 12 при Босумбане; 13 при Гользберге; 10, 11, 12 и 13 августа в Богемии, в авангардных делах; 14 и 15 при городе Дрездене; 24 и 25 при ретирате неприятеля к Дрездену; 27 и 28 при местечке Пирна и при ретирате от оного; сентября 2 и 3 при деревне Петерсвальде, где и ранен ружейною пулею в левую руку, навывлет; 28 при местечке Борна; октября 2, 4, 6 и 7 при городе Лейпциге. 1814 года, января 4, при крепости Жулье; 7 при городе Люттихе; 16 при крепости Авень; февраля 1 при деревне Круи; 2 при штурме и взятии [города] Суассона; 19 близ Виллерс-Котре; 20 и 21 при местечке Брен и Фим; 24 и 25 при селениях Этувеле и Шиви; 26 под городом Лаоном и при атаке [у] селения Класси; 27 в преследовании неприятеля от Класси до Суассона; марта 8 при местечке Бери-о-Бак; 9 при занятии города Реймса; 20 при местечке Мальзер и при взятии приступом местечка Питавье; 815 в походе через Австрию, Слезию, Саксонию и Баварию во Францию до Парижа и обратно в Россию до совершения мира с Франциею	Не был	Себя предаю на благоусмотрение начальства	Не был	Вдов. детей имеет

Подлинный подписали: вице-губернатор Граббе-Горский, советник Золотницкий, ассессор Знаменский,

в должности секретаря Подольский, товарищ герольдмейстера Василий Романов // (л. 1)

Как вас зовут?

Какие имеете знакомства?

Были ли вы сегодня, во время случившегося в войсках неустройства, причем именно долго ли? Близ ли толпы и возглашали ли, поощряя людей к беспорядку?

Долго ли вы были на площади и куда оттоль отправились?

Знакомы ли вы с [господами] Рылеевым, Бестужевым?

На вас есть доказательство, что при колонне позади находились, имея в руках пистолеты, кон, зарядив, передавали людям.

Статский советник Иосив Викентьев сын Горский. Живу я на Сенной в Петербурге с 1822 года. Нахожусь по делу о недостатке вина в Кавказской казенной палате.

Месяца четыре назад, быв у принца Вюртембергского с просьбою об определении сына моего в Инженерный корпус путей сообщения, нашел дежурным адъютантом [господина] Бестужева, который о мне докладывал и просьбу, мною поданную, переводил на французский язык.

Я неделю целую был болен и со двора не выходил, вчерашний¹ день вечером узнал, что отставных чиновников требуют в печальную комиссию, надеялся в оной быть употреблен, квартальный надзиратель Колчин третьего квартала был у меня с 9 до 11 часов вечера, где я на повестке обязался явиться в оную комиссию, куда сего утра отправился в 12 часов утра и увидел, что идут // (л. 1 об.) войска и двигается толпа; из любопытства за оную прошел до Сената, нашел² колонну в неустройстве, кричащую «Ура!» Константину, подошел к оной и спросил у солдата о причине сего, а офицер вышел из фронта, спросил меня, что я хочу, и сказал мне, что кричат они потому, что [великий] к[нязь] Константин задержан на второй станции за Нарвой и что они видеть его желают.

На площади был я около толпы четверть часа, после чего ходил по бульвару до самого вечера и возвратился домой обедать в четыре часа.

Рылеева я не знаю, а с Бестужевым другого знакомства не имел, кроме вышеупомянутого. Полагаю, увидя во дворце [господина] Рылеева, что лицо его сегодня в толпе заметил.

Пистолет в руках не имел, не заряжал и никому не передавал. Признаюсь, что сегодня имел на себе пистолет в кармане³, выходя из // (л. 2) дому в 7 часов вечера.

Всю истину показал и прибавить к сему ничего не имею.

Статск[ий] советник Горский⁴

Генерал-адъютант Левашов⁵ // (л. 30)

¹ Слово «вчерашний» ошибочно зачеркнуто.

² Слово «нашел» вписано над строкой вместо зачеркнутого «встретил».

³ Слова «имел на себе пистолет в кармане» на полях отмечены знаком «NB» и словами «для чего?»

⁴ Показание подписано О. В. Горским собственноручно.

⁵ Внизу листа помета чернилами: «Подлежит к дополнению».

Ваше высокопревосходительство,
 милостивый государь,
 Александр Яковлевич.

Полагаю, что взятое от меня вчерашнего числа адъютантом вашим запечатанное показание, которым я исповедывал душу мою по сущей правде перед всемогущим богом, в учиненном на меня доносе изволили оное читать и при строгом рассмотрении всего моего поведения, исписанных обстоятельств и того положения, в котором я нахожусь, достаточно доказательства для правительства о невинности моей в взведенном на меня участии с исступленными бунтовщиками, из коих я не знаю ни одного, как и они, полагаю, не знают также меня; а что я имел в кармане хотя незаряженный пистолет, то через один ² сей повод я не могу быть причислен к толпе исступленных бунтовщиков, как не имевшего ³ никакого сообщества, ни участия и никакого даже знакомства ни с одним из них; побудившие ж меня причины для спокойствия своего, как я полагал, что не осмелится нападать с дерзостью волновавшаяся чернь, если буду в мундире, и на случай дерзости от оной ⁴ для одной только острастки я взял в карман незаряженный пистолет, ибо в сие волнение ни действия // (л. 3 об.) полиции, ни ее чиновников вовсе не было, которой чернь и вовсе не страшилась, и в таком случае долж[но] было искать защиты и обороны каждому в само[м] себе; много ж, кроме сего, намерения мне и в гол[ову] и в мысль не приходило, а паче того, чтобы быть бунтовщиком, от каковой безбожной ⁵ мысли господи м[ен]я помилуй и избави; и если бы не было столь необыкновенного смятения и страху в народе, происшедшего от сего бунта, опасаясь более всего неукротимой черни, тогда бы я не воротился домой переодеться в мундир и не взял бы для безопасности пистолета, хотя незаряженного, а остался бы зрителем спокойным в прежнем одеянии ⁶. Человеку не дано средств уверить подобных себе в том ⁷, что он мыслит, но всемогущему творцу в самой изгиб сердца человеческого видно, и чтобы уверить правительство, что я пистолет имел в кармане незаряженный, не имея ничего в мысли иного, кроме того, что в случае дерзости чер[ни] для острастки одной только показать оружие, что готов защищаться от наглости оной, в том одно только средство мне предстоит, что призывать в свидетели единосущного всемогущего творца неба и земли господя бога, на которого все упование и надежду мою полагаю, что он не попустит мне пострадать безвинно; и потому правительству стоит только поверить поведение мое, все поступки мои, вникну[в] в самое положение мое, тогда оно ясно увидит невинность мою, к столь ужасному и безбожному делу меня причтенного ⁸, притом же сообщники той толпы, без сомнения, ни один в мундире не быв, ибо, без сомнения, каждый злодей старается сокрыть свое имя, не только чтобы ⁹ показать себя явно, чего ни один из них не чинил, ибо некоторые бывшие между толпой сей сообщники были все они в [партикулярных] платьях, кроме военных офицеров, а притом // (л. 4) все они между собою знакомые и, вероятно, не и с пустым и спрятанным в кармане пистолетом и без заряда везде из места в место ¹⁰, как я из одного любопытства, не ходили, а каждый из них

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест и помечено: «Показание Горского».

² Слово «один» вписано над строкой.

³ Слова «не имевшего» вписаны над строкой вместо зачеркнутого текста.

⁴ Слова «от оной» вписаны над строкой.

⁵ Часть слова «безбожной» вписана над строкой вместо зачеркнутого текста.

⁶ Четыре строки от слов «и если бы не было столь необыкновенного смятения и страху в народе» вписаны вставкой на полях.

⁷ Слова «в том» вписаны над строкой.

⁸ Слова «меня причтенного» вписаны над строкой.

⁹ Слово «чтобы» вписано над строкой.

¹⁰ Слова «из места в место» вписаны над строкой.

с оружием и с запалом снарядов по предварительному, вероятно, условию находились вместе с толпою солдат на одном месте, не смея далее отойти из страха, чтоб не быть схваченным, тогда как я, не имея дурной мысли, из места в место ходил везде, куда только привлекало меня одно любопытство, не ожидая никакой на себя напасти; впрочем, если сии дерзновенные офицеры и солдаты в исступлении своем дерзнули противиться правительству и государю императору и в сем случае не руководствуемы были ¹ каким-либо заговором важных лиц, то поступок их таковой уповательно произошел от дебоширства их собственно самих ² и воспаленного мозга спиртуозными напитками; другие ж находившиеся с ними в партикулярном одеянии, вероятно, товарищи их, выгнанные за таковое ж поведение из службы, а потому статься может, что они имели неудовольствие к своему начальству, а тем вместе, придя в исступление, дерзнули противиться и высочайшей власти, чего всякий человек, который хотя малейшую часть имеет здравого рассудка, учинить не может, а тем более вовсе посторонний, и никакого с ними участия, ни связи, ни знакомства не имеющий, и причины такой дерзости, и цели их, и намерение не ведающий. // (л. 4 об.) Сверх того и позднее время, в которое я вышел со двора, докажет правительству, что я не сообщник означенной толпы, ибо сообщник их ³ в два часа не пришел бы, и не ⁴ сам по себе, а, вероятно, ранее или вместе с ними же, но я пришел, одевшись в мундир, из любопытства смотреть в два часа и начально остановился возле дома губернского правления, которого далее прежде и не полагал идти, а для того приказывал я и человеку своему идти к сему дому и смотреть меня, чтобы чернь не напала бы на меня, но после, когда его императорское величество изволил вести войско, я перешел на бульвар и бульваром д[о]шел до первого [в]звода, который находил[ся] уже на углу забора Исакиевской церкви; я перешел между [в]зводов через дорогу к забору и хотел тут стоять и смотреть, но полицмейстер Чихачов воротил меня обратно на бульвар, объявля, что не велено никого туда к войскам пускать, а после того я уже был увлечен любопытством узнать причину крику толпы. Как я в показании моем объяснил, после неприятного с офицером разго[вора] ⁵ и обошел оную толпу ⁶ кругом, и на все это время прошло не более четверти часа, а из сего правительство заключить может, статочное ли дело, чтобы я в мои лета, которых имею 55, // (л. 5) видя собственными глазами, что государь сам изволил вести войска в таком множестве, что заняли всю площадь и конная гвардия заняла уже против сей толпы позицию до Еланского моста, и что вся толпа войсками окружалась ⁷, и что тут все начальники ездят верхом и смотрят, и я, будучи в мундире, замечен более других, нежели кто в частном одеянии, и чтобы я, несмотря на все это, решился безумствовать с исступленною толпою ⁸, из которых ни одной души знакомых не имел,— само правительство, рассмотрев сие подробно, рассудит по истине, что сего сделать я никак не мог, тем более ⁹ будучи в здравом рассудке; а чтобы кто решился сие учинить, то разве только сорвавшийся с цепи, лишенный вовсе ума человек, но хотя и в горести, но все еще и до сего времени ¹⁰ в здравом нахожусь рассудке, о том ¹¹ всяк удостоверится, кто меня захочет увидеть; справедливее всего, что я в случае надобности готов стать грудью и жизнь мою положу на службу его величества, а не быть сообщником с исступленною толпою солдат и приставшей к ним черни. // (л. 5 об.)

¹ Слово «были» вписано над строкой.

² Слова «из собственно самих» вписаны над строкой.

³ Слово «их» вписано над строкой.

⁴ Слово «не» вписано над строкой.

⁵ Слова «после неприятного с офицером разго[вора]» вписаны между строк.

⁶ Слово «толпу» вписано над строкой.

⁷ Слова «и что вся толпа войсками окружалась» вписаны между строк.

⁸ Слово «толпою» вписано над строкой.

⁹ Слова «тем более» вписаны над строкой.

¹⁰ Слова «все еще и до сего времени» вписаны между строк.

¹¹ Слова «о том» вписаны над строкой.

Притом же я ни малейшей и причины не имел общаться с толпой, любя всей душой господа бога и государя и весь августейший его дом. Я привык видеть ¹ его императорское величество с самых юных лет его, восхища[ясь] душой и сердцем при всякой встрече, то возможно ли, чтобы я теперь легковесно сделался злодеем; всемогущий боже, очисти м[ен]я от сего ужасного подозрения. Не стану утруждать напоминанием о моей долговременной и усердной службе; чтоб оную видеть, то повторяю всепокорнейшую мою просьбу истребовать все документы и формулярный список о службе моей из Комитета о раненых, высочайше учрежденного в 18 день августа 1814 ² года, — оные удостоверят его величество и правительство, что я не щадя жизни исполнял дол[г] сл[уж]бы, как честь повелевала, и уволен за увечьем от ран 1 февраля 1818 года полковником с мундиром и пенсионом полного жалования; вступив в гражданскую службу ³, я с тем же рвением продолжал четыре года. Будучи Кавказским вице-губернатором, отправлял вместе должность ⁴ и гражданского губернатора. Народы и чиновники были довольны. Ни одной просьбы, ни доносу во все мое управление к начальству не было, и казна получала ч[е]рез попечение мое всевозможные доходы, а после меня около миллиона получает недовыручки доходов. // (л. 6) По причине открывшихся ран, от коих и до сего времени был болен, четвертый уже год я должен был оставить и гражданскую службу; будучи ж не у должности четвертый год, я совершенно дошел до нищенства, разоряясь на одни лекарства и докторов; и без службы с семейством одним пенсионом 1200 [рублей] жить не могу, а покровителей, чтоб получить хорошую должность соответственно званию, также не имею, и вся моя была надежда и упование, как на господа бога, на одного только государя императора, в надежде, что его величество отеческим милосердием к верноподданным не оставит повелеть дать мне соответственную званию и способностям должность; следовательно, ожидая милосердия от его величества, без которого существовать не могу, то прошу правосудно рассмотреть, мог ли я, будучи в столь критическом положении, подвергать себя хотя малейшему замечанию его величества, а не только гневу, под который я подпал, не будучи виновен, по одному доносу плохого человека, который, не обдумавши, погубил меня, приобщив к числу дерзкой толпы несправедливо, уповательно увидев у меня каким-либо образом пистолет, в то время как я, отогнав оным // (л. 6 об.) вцепившихся за меня ⁵ около манежа конной гвардии двух мужиков, которые, видя меня в мундире и треугольной шляпе, сочли полицейским и, по-видимому, имели намерение отомстить на мне ненависти свою к сим чиновникам, и как бы отделавшись от них, бежал к будке, что на углу Галерной улицы, а пистолет в то время находился еще у меня в руках, не спрятанный в карман, то и мог кто-либо заметить и причесть меня поэтому только к числу толпы, не зная вовсе причины, по какой пистолет находился в руках моих; но если потому только считать сообщником толпы, что пистолет у меня находился, хотя и незаряженный, из которого ни одного и выстрела не сделано, то в сей день смятения народного во многих было в руках всякое оружие для защиты своей, которые так же, как и я, не думали о никаком сообществе дерзновенных солдат, но они и не почтены таковыми, а пало только гибельное жребия на меня; все обстоятельства доказывают невинность мою. Но кто оные представит в настоящем их виде? Я не имею ни друзей, ни приятелей, ни покровителей, кроме одного всемогущего бога, и потому всепокорнейше прошу, ваше высокопревосходительство, вы, как любите господа ⁶ и боитесь его святых заповедей, будьте вы моим покровителем, представьте где следует на рассмотрение все из[л]оженные мною обстоятельства, да

¹ Слово «видеть» вписано над строкой.

² Первоначально было: «1824».

³ Слово «службу» вписано над строкой.

⁴ Слово «должность» вписано над строкой.

⁵ Слова «за меня» вписаны над строкой.

⁶ Слово «господа» вписано над строкой.

увидит правосудное правительство невинность мою и, не продолжая далее моего мучения, освободит меня от сей ужасной неволи, а я с детьми моими не престану молить всевышнего за здравие государя императора и вашего высокопревосходительства; с удрученною грустию душою полагаю мою надежду на великодушие и ходатайство ваше, статский советник

Иосип Викентьев сын Горский ¹

Декабря 22 дня 1825 года ² // (л. 7)

Во имя всемогущего бога, единосущной и нераздельной пресвятой троицы, отца и сына и святого духа, аминь. Чувствуя себя приближающегося ко гробу, и должен суду предстать перед лицом твоим, господи; оставя бренность телесную, в очищение грехов моих исповедываюсь перед тобою, господи, во всех прегрешениях моих, содеянных в слабости человеческой; тебе, господи, известны все изгибы сердца моего; перед тобою, господи, ничто не укрыто; ты, господи, всевидящи и всеведающи; тебя, единого бога, всемогущего творца, с растерзанным сердцем и горячими слезами молю, помилуй м[ен]я, господи. Повелицею ³ имени твоего защити и спаси м[ен]я, господи, от сей беды и напасти; если же твое, господи, в том допущение за прегрешение мое, содеянное в сей жизни, то молю т[еб]я, господи, отпусти ми тяжкое согрешение и сподоби по той истине и правде, которую исповедовать перед тобою в сей напасти буду, принять в упокой вечный душу мою грешную и ниспосли утешение и благость твою святую остающимся юным детям моим, утешь и укрепи в силах беззащитных слабых сирот моих, остающихся без всякой подпоры и покровителей на жертву рока, и умилосерди, господи, государя императора Николая Павловича, п[р]емени, господи, гнев его ко мне на свойственное ему милосердие и открой ему, господи, всемогущий боже, всю истину невинности моей в учиненном на меня несправедном доносе, да не судит меня во гневе, яко сущи преступника, но с кротостию и милосердием, свойственным его величеству, яко оклеветанного верного раба своего. // (л. 7 об.) Да рассмотрены будут подробно все деяния мои, все знакомство мое и всякий шаг моих поступков, тогда ясно откроется непричастие мое в столь постыдном и безбожном деле, меня, несправедливо, по одним догадкам оклеветанного.

Нижеследующее показание исповедываю перед ⁴ судом твоим, господи, и перед тобою, всемогущий творец, да укрепи растерзанное сердце мое в силах.

Четырнадцатого сего декабря месяца во 2-м часу ночи прибыв ко мне в квартиру полицмейстер Чихачов с большим конвоем, а как в то время я находился в глубоком сне, от которого через шум внезапно пробудился, был утрашен, но еще более я был расстроен и смешон, когда он же, Чихачов, объявил мне, что по высочайшему повелению приказано ему взять меня. Когда же был привезен во дворец, то уже совершенно потерял рассудок от указаний на меня некоторыми из офицеров таковых поступков, которые мне вовсе не известны и чужды, будучи оттого в судорожном положении; и при расстройстве ума и сил я не помню, какие давал ответы писавшему оные со всею торопливостью генерал-адъютанту, который вкратце только писал слова, почитая подробное и ясное объяснение в таком виде, как оное в самом существе содержит истинное дело, побочным, и что я подписал, не помню всего; ныне же, освободясь несколько от приключившейся мне оттого горячки и пришед в память, полагаю, что как от скорого письма ответов генерал-адъютантом вкратце только могло быть ⁵ выпущено без ⁶ объяснения истинное обстоятельство дела сего и через

¹ Письмо написано О. В. Горским собственноручно.

² Дата написана на полях против слов «освободит меня от сей ужасной неволи» рукой О. В. Горского.

³ Так в подлиннике.

⁴ Слово «перед» написано дважды.

⁵ Далее в скобках вторично слово «быть».

⁶ Слово «без» написано над строкой.

то дать делу вовсе другой смысл против того, как оное есть действительно в самом существе; равно и сам я находился от испугу в совершенном беспамятстве, уповательно не мог надлежащих // (л. 8) дать подробно ответов, то дабы обнаружить через исповедь сокрушенной души моей и сердца перед господом всемогущим богом невинность мою и неучастие с бунтовавшимися в толпе офицерами и солдатами и ни с кем иным, про то ведавшим и неведавшим, так по правде сущей буде повелишь ми, господи, оставить сей мир, прими душу мою во царствие твое святое, буде же продлишь жизнь сию бrenную, то охрани м[ен]я, господи, от всякого зла и супостата и избави и спаси, господи, от сей напасти и очисти м[ен]я от всякого бесчестия, потерпенного мною в сей напасти. Если же я что не по истинной правде перед тобой, господом моим, покажу ¹, то да поразит меня твоя десница святая, да не внидет душа моя в царствие твое, да не дашь мне святой своей благодати. К тебе, господи, с сокрушенным сердцем и душой прибегаю, к тебе, господи, теплые молитвы мои посылаю, одна только надежда у меня на тебя, милосердный боже, из человеков нет у меня ни друзей, ни покровителей, и твердо уповаю, что повелишь мне, господи, представиться в мир вечный; твоей, господи, святой благодати поручаю детей моих, п[е]ремени, господи, гнев государя на милосердие в сей беде и невинности моей. Аминь.

Показание. Я, статский советник, Иосиф Викентьев сын Горский нахожусь не у должности по причине одержимой меня от ран четвертый год болезнью, проживаю в С.-Петербурге с ² 1822 года по причине оказавшегося недостатка спирта по Кавказской казенной палате, квартиру имею в 3-й части в 3-м квартале на Сенной площади возле гауптвахты в доме купца Горбункова под № 186, в которой квартирую более года.

Знакомство имею в доме статс-секретаря Марченки, где иногда по понедельникам обедывал, и в доме его виделся, но короткого знакомства не имею с офицерами гвардии Московского полка Шмитами, из коих один // (л. 8 об.) находится адъютантом у генерал-майора барона Фридрикса. Равно и с третьим братом Шмитов, служащим в Семеновском полку, также тут в доме виделся. И в сем же доме видел[ся], но короткого знакомства не имею, с сенатором Безродным, с действительными статскими советниками Же[л...] новым ³ и Бухоловым и статским советником Свиньиным, но уже месяц тому назад как я по причине моей болезни в сем доме не был, а находился безотлучно все в своей квартире. Марченко ж у меня никогда не бывал, а супруга его нынешней осени с дочерьми приезжала раза три навестить больную дочь мою. Лет двадцать тому назад, как я знаком с предводителем дворянства С.-Петербургского уезда с действительным статским советником Михайловым, но и у него пять или шесть месяцев сряду н[е] был. Еще у меня знакомый и хороший приятель есть белорусский помещик, камергер бывшего двора польского, по фамилии Янчевский ⁴, который квартирует в Рождественской части, и который в неделю раз и два на полчаса ко мне приезжает, и которому с лишком семьдесят лет, а сверх того, у меня иногда обедывали бывшие два советника Кавказской казенной палаты, надворный советник Лисенка и коллежский ассессор Якимов, из коих Лисенко около двух месяцев как приехал в С.-Петербург и по причине одержимой его болезнью не был у меня более двух недель, а второй, Якимов, служит в заемном банке; более ж знакомства я не имею, и у меня никто не бывает, равно и я нигде не бываю. Ныне же сряду более двух недель я был болен и никуда не выходил из дому до 14 числа сего декабря месяца; тринадцатого ж числа вечером в девять часов я писал записку к надзирателю квартала Колчину, чтобы он принес ко мне объявление, которым велено явиться чиновникам, находящимся вне службы, в печальную комиссию, во дворце нахо-

¹ Далее зачеркнуто «что».

² Слово «с» вписано над строкой.

³ Подлинник поврежден.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

дящуюся; надзиратель принес ко мне то объявление довольно поздно и пробыл у меня до одиннадцати часов [но]чи; а 14 числа я в первом часу ушел со двора с намерением идти в комиссию, но пришел к площади супротив Адмиралтейства и, увидя проходящие по площади войска со знаменами, я зашел первоначально в канцелярию ¹ // (л. 9) губернского правления, где мне сказали, что ничего еще неизвестно, но что губернатор уехал во дворец; выходя ж из губернского правления, я встретил возвратившегося из дворца губернатора, а оттуда я пошел во дворец, где, остановясь у подъезда, смотрел на войска и на стечение народа и простоял тут с полчаса времени; в сие время приехал обер-полицмейстер к подъезду и спрашивал у жандарма графа Милорадовича, и я ему кланялся; после того из дворца уезжал герцог Виртембергский, а за ним и дежурный его штаб-офицер полковник Варенцов, с которым я кланялся и который поздравлял меня с восшествием на престол государя императора Николая Павловича. А как по таковому случаю я не полагал уже найти кого-либо в печальной комиссии, то и вознамерился идти по своим делам, но проходя через бульвар, услышал ужасный крик и со всех сторон бегущий народ к Сенату и обратно от Сената. Любопытствуя о причине сего смятения, от возвращающихся от Сената я и многие другие спрашивали, но в ответ получили, что войска бунтуют и что чернь к ним пристала и бросает поленьями в жандармов и полицейских и нападает на проходящих людей. Засим многие чиновники и разные люди, устранные сим смятением, бежали и кричали: «Беда, бунт черни и войск», — и я, также устрасясь сего смятения, пошел домой, и, возвращаясь домой, слышал от многих проходящих, что от черни надобно запастись пистолетом, который стоит только показать оным, то и укротит свою дерзость. И я, пришед домой, рассудил, что чернь на чиновника не бросится, если быть в мундире, и для того я оделся в мундир и надел треугольную шляпу, а на случай дерзости от черни я рассудил последовать общему совету чиновников, бежавших запастись пистолетом, хотя незаряженным, который для укрощения черни достаточно только показать, что есть в руках оружие. И потому я приказал человеку отыскать небольшой мой пистолет, который один только у меня и был, и взял оный в карман незаряженный, а только ² на случай острастки черни, // (л. 9 об.) показать оный, если бы кто из черни учинил на меня нападение, и хотел было идти, но, увидев через окно, что на Сенной площади такое ж настало смятение, я остановился на случай, не ворвалась бы в дом чернь или пользующиеся таковым случаем воры, дабы защититься самому в квартире, но пробыв несколько времени и видя, что в домах все спокойно, я отправился на Дворцовую площадь, приказав идти человеку своему к дому губернского правления, у которого я хотел стоять и смотреть на все движения, подтвердив ему, если бы чернь или кто другой неравно напали б на меня, то он защищал бы меня от напавших, а посему человек мой, пришед к дому губернского правления и до четверти часа смотрел, где нахожусь я, ибо он уже на сем месте меня не застал, с которого я ушел на бульвар в то время, когда его величество изволил вести войска, и обошед поперек войск, я хотел из бульвара перейти около первого взвода через дорогу к забору Исакиевской церкви, но полицмейстер Чихачов воротил меня, объявляя, что не велено никого пускать быть в близости войск, после чего, слыша беспрестанный крик и бросание поленьев из толпы, находящейся между монумента и церковного забора находящейся ³, увлечен был любопытством узнать, кто главный распорядитель той толпы и кто причиною стал столь дерзкого поступка, но пройдя между народом до каре Московского полка, я по неосторожности спросил у солдата, зачем они кричат и кто ими распоряжает, но в сие время подбежал ко мне офицер, имени которого я не знаю, и видя меня в мундире, приставил ко мне шпа-

¹ Далее зачеркнуто: «губ».

² Слово «только» вписано над строкой.

³ Так в подлиннике.

гу и кричал: «Ты ¹ шпион, что тебе надобно?» — и грозил шпагою проколоть меня, которого я уверил, что я не шпион, а только из любопытства спросил солдата, зачем здесь каре построено и кто тут начальник. Тогда он, несколько утихаясь, отвечал непонятно, что великий князь Константин Павлович задержан на второй станц[ии] от Нарвы и что они не сойдут с места, пока не увидят // (л. 10) великого князя Константина Павловича, и притом бранил всех русских, что никто не печется об освобождении его, что и все солдаты кричали: «Хотим видеть великого князя Константина Павловича», — и с сими словами оный офицер меня оставил, будучи в совершенном исступлении.

Тогда я отошел подальше и между народа обошел кругом той толпы, остановился около Сената и простоял с четверть часа, удивляясь неслыханной дерзости толпы сей, и хотел вовсе уйти и от сего места и для то[го] пошел мимо манежа конной гвардии, чтобы той стороной пройти к губернскому правлению и отыскать человека своего и уйти бы домой, но около манежа встретил идущую с поленьями в руках толпу черни, а за нею шла команда морского экипажа и навстречу никого не пропускали, а потому и я воротился назад, но вдруг два мужика возле кондитерской лавки, что против манежа, заступили мне дорогу и, видя меня в мундире, называли полицейским и спрашивали, за кого я. Не давая им никакого ответа, я поворотил в сторону и хотел идти, но они иззади ухватили меня за полы сюртука, держали и кричали с насмешкою: «Полицейский пожарный». И как от наглости их я не мог освободиться, к которым пристало еще и более, то для страха их принужден был выхватить из кармана пистолет, который, как я выше сказал, находился у меня на сей единственный предмет, хотя незаряженный. Увидев пистолет, они тотчас меня оставили и скрылись в толпу народа, а я бросился бежать к будке, которая на углу Галерной улицы, возле Сената. Тут я отдохнул и, опомнясь, минуты с две простоял. В сие время плац-адъютант небольшого роста приводил при мне какого-то человека и отдавал будочнику, но он его не принял; сей плац-адъютант, полагаю, меня видел. Засим вместе пришел Московского полка к солдатам ² и морской экипаж, а на плац-адъютанта толпа закричала: «Держи его», — который бросился бежать прямо около забора, а я налево, к Сенату, где минуты две или т[ри] простоял [о]коло гауптвахты ³, пошел по набережной к [в]зводу, стоя[в]шему на конце Исакиевского моста, Преображенского // (л. 10 об.) полка. Тут я не помню, спрятал ли я опять в карман пистолет, стоя еще у будки, или с ним в руках прошел от будки к Сенату и тут уже его спрятал, но сколько могу припомнить, то я, освободясь от мужиков и добежав до означенной будки, опять положил пистолет в карман и потому полагаю, если кто оный у меня в руках заметил, то в сие время, как я бежал от мужиков к будке, или может статься и тогда, как я проходил от будки к Сенату. Но за всем тем, сколько упомяну, то в сие время, когда шел ⁴, от будки уже к воротам ⁵ Сената, пистолета у меня в руках не было. Простояв же ⁶ возле колонны Преображенского полка, на Исакиевском мосту находившейся, также с пять минут, я пошел на бульвар и ходил все по бульвару. Тут я видел и слышал, как его величество изволил напоминать пехоте, чтобы она помнила присягу и была бы верна. Тут же на бульваре я встретил чиновника департамента подачей и сборов вместе с графом Платером и мы вместе разговаривали и удивлялись ⁷ дерзости и бесчеловечию виновника, бунтующего легковерных солдат,

¹ Далее зачеркнуто слово «шпион», ошибочно написанное дважды.

² Пять строк от слов «отдохнул и, опомнясь, минуты с две простоял» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «[о]коло гауптвахты» вписаны между строк.

⁴ Далее зачеркнуто: «к»

⁵ Слово «воротам» вписано над строкой.

⁶ Частица «же» вписана над строкой.

⁷ Четыре строки от слов «чтобы она помнила присягу» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

подвергающего оных ответственности; но вскоре услышали в толпе и ружейные выстрелы, тогда я вспомнил, что у меня в квартире осталась одна больная дочь, которая, услыша выстрелы, может перепугаться, будучи дома только с одной женщиной, ибо человек мой ожидал меня возле губернского правления, равно опасаясь, не ворвалась бы чернь в мою квартиру и без меня не убили бы дочь и не ограбили бы, а потому я бросился искать человека своего, но не найдя его, пошел один домой. Это было время, кажется, в исходе четвертого часа, и когда я был уже на Каменном мосту, то услышал и пушечные выстрелы, а по улицам происходило ужасное смятение, народ был в страхе, бежал и кричал: «Затворяй лавки и ворота, солдаты и чернь бунтуют». Тут я поспешил домой¹. // (л. 11)

Пришедши ж домой, нашел в чрезмерном страхе и боязни черни дочь свою, ибо в этот день со многих посырвали шубы и отняли бумажники с деньгами, а потому я остался дома, разделся и отобедал и был дома до семи или восьми часов вечера; а в сие время, любопытствуя, чем кончилось сопротивление бунтовавшихся солдат, вознамерился идти посмотреть, но опасаясь по ночному времени, дабы чернь, будучи смелее, не напала бы опять на меня, а потому я рассудил опять для обороны себя от черни взять пистолет. И как у меня немного было в бумажке пороху, не более как на малый заряд, то я, будучи один в своей спальне, всыпал в дуло и положил небольшой кусок, менее чем в половину пистолетной пули, свинца. Зарядив таким образом пистолет, положил в карман и ушел со двора. По всей площади смотрел на войска и, наконец, подошел к колонне, стоявшей у забора Исакиевской церкви. В сие время приехал верхом его высочество великий князь Михаил Павлович. Тогда скопилось вдруг множество всякого народа в толпу и стали жать и давить друг друга. Пользуясь сей теснотою, один из воров, несмотря на то, что у меня застегнут хорошо был сюртук, он уже успел засунуть ко мне за пазуху руку и хотел вытащить часы, которые были на цепочке. Тогда я схватил его за руку и хотел отдать будочнику, но их тут вступило меня множество, и только едущие на сей раз жандармы разогнали их, а я вошел во внутрь колонны и, пройдя через оную, отправился домой, идучи ж домой, у Красного моста встретил бывшего в Кавказской казенной палате советником коллежского асессора Якимова, который служит в заемном банке. А пришедши // (л. 11 об.) домой, напился чаю и лег по обыкновению спать, приказав человеку позакрывать покрепче двери, чтобы воры, не боясь в тот день полиции, не ворвались бы ночью в квартиру. И для того пистолет, хотя весьма малым кусочком свинца заряженный, положил у себя под головами и, не чувствуя за собою никакого преступления, ни вины, спал спокойно до второго часа, в которое время полицмейстер Чихачов разбудил меня с конвоем, а впоследствии того известно, что я содержусь подобно преступнику.

На меня показывали, что я будто заряжал пистолеты и давал солдатам. Всемогущему богу известно, что сие несправедливо, ибо у меня и свой пистолет был в кармане незаряженный, ибо я ни пороху, ни пуль не имел, да сверх того, солдаты те были с ружьями, из которых я ни одного никогда и нигде на пред сего² не видел и не знаю³. Да и свой пистолет, как я выше объяснил, зарядил почти одним только порохом и то в семь часов вечера для обороны, в случае напала бы на меня волнующаяся чернь, из которого однако ж выстрела не сделал, что свидетельствовать можно, да у меня в доме не более как на один заряд и пороху было.

Меня уверяли в знакомстве с Бестужевым. На сие отвечаю, что я видел его только один раз у герцога Виртембергского, где он был дежурным, и я

¹ Семь строк от слов «а потому я бросился искать человека своего» на полях отчеркнуты карандашом.

² Слова «на пред сего» вписаны над строкой.

³ Семь строк от слов «На меня показывали» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

приходил просить герцога об определении моего сына в институт, почему он, Бестужев, докладывал¹ и переводил. С тех пор я его нигде даже не встречал и знакомства с ним не имею ни малейшего. Рылеева я не только не знаю, но и не слыхал фамилии его. Да и всех офицеров и солдат, бывших в сей толпе, ни одного нигде не видал и не знаю², что все они и сами покажут. В обществах не только в тайных, но и в позволенных ни в каких не состою. С гвардейскими офицерами, кроме вышепоказанных Шмитов, никакого знакомства не имею ни с кем. Показанное ж выше знакомство мое хотя не короткое, но оно состоит из людей старых, известных правительству, обремененных семействами и домашними недостатками. Как и я сам, все они люди кроткие и богобоязливые. Все поведение мое усмотрится из документов, находящихся в Комитете, высочайше // (л. 12) учрежденном в 18 день августа 1814 года, куда я оные представил еще в мае месяце сего года вместе с формулярным списком, которые прошу для усмотрения поведения моего истребовать. Большую часть службы я находился под начальством артиллерии генерал-майора Никитина, он засвидетельствует о поведении моем и службе и о преданности верноподданнической к монарху и к отечеству. В кампанию я служил и под начальством генерала Костенецкого, меня знает и генерал-майор Сухозанет, я служил под начальством генерал-адъютанта Чернышева, отчасти службу мою знает и генерал-адъютант Дибич. Во всю мою службу я не был ни одного раза арестован, ниже получил когда замечание, ни выговора. Все начальство меня любило как усердного и послушного офицера. Если кто донес на меня, почитая сообщником толпы³ потому, что увидел каким-либо образом у меня пистолет, то в опровержение столь несправедливого доноса я объяснил достаточно причины, побудившие меня взять с собою в карман пистолет. Сообщники ж могут только называться люди знакомые и предварительно согласившиеся, а не в четверть часа, которое время я находился из одного любопытства и удивления сумасбродству и бешенству толпы, и притом находился в мундире и в треугольной шляпе с плюмажем, которого мог всякий видеть, чего сообщники никогда бы не учинили. Я же, имея 55 лет от роду, обременен семейством, в расстроенном положении и в крайности, и по благости господней имея еще полный смысл то, чтобы могло меня заставить и обольстить мгновенно учиниться сообщником столь постыдного и бесчестного дела — надобно, чтоб вовсе был лишен всякого смысла. Я отдаю каждому богобоязливому истинному христианину на правосудное со всею подробностью рассуждение рассмотреть всякий шаг моего поведения, вникнуть в стесненные обстоятельства моего положения и учинить свое заключение. Равно, если бы я прикосновен был к столь злодейскому делу, то я бы не пришел домой обедать и тогда бы не до еды было. Равно, если бы чувствовал // (л. 12 об.) за собою по сему делу малейшую вину, то, верно, не остался бы дома и не спал бы спокойно, что все учинено мною, как никогда и в мысль не приходило, чтобы я с кем мог быть по умыслу или по ошибке причтенным к толпе неповиновавшихся бунтовщиков. На сие полагаю, что настоящие виновники и заговорщики в сем деле по принятым строгим мерам правительством уже все открыты и опрошены, из коих⁴, и уповаю на господя бога, что ни один на меня не покажет, ибо я ни с кем не в участии и никто из них не должен меня знать, то и само собой откроется невинное мое страдание и что взятие мною с собою в карман хотя незаряженного пистолета для обороны единственно себя от нападения черни, чтоб устрасить оную⁵, не будет поставлено мне

¹ Пять строк от слов «Меня уверяли в знакомстве с Бестужевым» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Три строки от слов «Рылеева я не только не знаю» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слово «толпы» вписано над строкой.

⁴ Семь строк от слов «за собою по сему делу малейшую вину» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Слова «чтоб устрасить оную» вписаны над строкой.

в вину в столь необыкновенном в нашем веке в России, случившемся в первый раз волнении уstraшенного народа, более от черни, нежели от горсти дерзновенных солдат, в каковом страхе ¹ и я находился.

Описав по сущей истине всякий шаг моих деяний для усмотрения правительства, исповедую перед непостижимым всемогущим богом душу мою: защити м[ен]я, господи, милосердием своим святым, открой мою непричастность с бунтовавшимися и извлеки м[ен]я, господи, из сего ужасного места, утешь невинных и слабых сирот моих и очисти м[ен]я, господи, от бесчестия, мне причиненного яко сущу злодею по неведению; тебе, господи, известно мое сердце и та любовь, которую я во всю мою жизнь питал к государю императору и все[му] августейшему его дому и к отечеству; не щадя жизни из семи огнестрельных ран проливал кровь мою за государя на поле брани, и ныне для блага его величества готов отдать и жизнь мою; по сей истине не остави м[ен]я, господи, далее скорбеть в сей темнице, умиласерди государя и избави м[ен]я всемогущим промыслом твоим ². Аминь.

Сие истинное показание перед господом богом исповедывал статский советник Иосип Викентьев сын Горский, а его высокопревосходительство ³ Петропавловской крепости господина коменданта генерал-адъютанта и кавалера Сукина всепокорнейше прошу доставить сие тому правительству, от которого зависит участь моя и освобождение. Писано в каземате декабря 21 дня 1825 года собственною рукою на трех листах на почтовой бумаге ⁴. // (л. 13)

№ 5(3)

1825 года, декабря 28, в присутствии высочайше учрежденного Комитета, статский советник Горский в дополнение прежнего объяснения спрашиван был и показал:

1

Были ли вы членом тайного общества возмутителей? Когда и кем туда приняты?

2

По какому случаю и для чего присоединились вы к толпе возмутителей, в которой вас видели в шляпе с плюмажем и Георгиевским крестом, с подвязанною рукою?

3

Вы стояли там вместе с иностранцами во фраках. Кто они такие и какое принимали участие в возмущении?

4

Для чего просили вы пороху у коллежского ассессора Пущина, говоря, что у вас есть пистолет? Ибо показания ваши весьма невероятны, чтобы заряжали оный для страха ⁵ возмутителей, когда и самый порох вы брали от них же? Вы поощряли солдат, следовательно, участвовали в деле заговора. Признавайтесь во всем, что знаете ⁶.

5

Между стоявшими в рядах возмутителей // (л. 13 об.) кто были два генерала — один военный, а другой статский? Военный был с черным султаном, желтым портфелем и раздавал деньги солдатам.

¹ Слово «страхе» вписано над строкой вместо зачеркнутого текста.

² Слово «твоим» вписано над строкой.

³ Слово «высоко» вписано над строкой.

⁴ Показание написано О. В. Горским собственноручно.

⁵ Слово «страха» написано другим почерком по стертому тексту.

⁶ Фраза от слов «Вы поощряли солдат. . . » вписана другим почерком.

Кто был убийцею графа Милорадовича?

Заказаны кольца числом до пяти тысяч, у кого именно они заказаны, с какою надписью, для кого и с каким намерением ¹?

Видели ль вы коллежского асессора Кюхельбекера в числе возмутителей на Сенатской площади? Какое принимал он участие в сей истории? Не убит ли он на месте происшествия или не скрылся ли куда?

Не доводите до необходимости уличать вас. Запирательство ваше и несправедливость могут только усугубить вину вашу.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 6(4) ²

1825 года, декабря 28 дня, против данных мне, статскому советнику Горскому, вопросных пунктов от тайного Комитета, высочайше учрежденного, по сущей справедливости на каждый пункт вопроса нижеследующим показываю.

На 1 пункт вопроса). Членом тайного общества возмутителей я никогда не был и никем в оное не был туда принят ни в какое время и никого из членов сообщества возмутителей не знаю. И в первый раз только ныне узнаю, что общество то существовало, из сего сделанного мне вопроса, а до сего времени я об этом и не слыхал.

На 2 пункт вопроса). Ни по какому случаю и ни для чего я к толпе возмутителей не присоединялся. Да и мог ли я присоединиться к толпе возмутителей, не зная, зачем и для чего, и не зная, какая у них цель и намерение, и не зная, кто у них главный распорядитель того возмущения, без которого, вероятно, никто из них не присоединился; которые же были присоединены, то все те находились в рядах или возле оных и, вероятно, каждый из них получил свое назначение и место по предварительному условию. А я подошел к оной толпе вместе с множеством всякого народа, быв увлечен одним только любопытством, как и прочие, которые так же, как и я, приходили и отходили; и в особенности я желал узнать от кого-либо, находившихся около толпы или тех, кои принадлежали толпе возмутителей, причину построения каре, произносившего крик, и точно ли справедливо произносимое ими в народ сведение, что будто бы его императорское высочество // (л. 14 об.) великий князь цесаревич Константин Павлович задержан на второй станции от Нарвы, и какие на то могли быть доказательства. Но не узнав ничего, кроме одного в том уверения толпы возмутителей, и после неприятной мне встречи от офицера, при расспрашивании мною у солдата о причине построения каре и крика их (как я уже объяснил подробно в прежде данных мною показаниях через господина коменданта), я отошел от толпы солдат на несколько сажень и промежду разного звания народа, окружившего толпу солдат, я обошел оную кругом, слыша разные толки ³, не полагая вовсе, чтобы через то приближение мое к толпе из одного любопытства, мог кто-либо почесть меня присоединившимся к толпе сол-

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Вверху листа карандашом поставлен крест и помечено: «Чит[ано] 1 генваря»; на полях вертикальная помета карандашом: «Справиться, кто показания делают на Горского».

³ Пять строк от слов «я отошел от толпы солдат. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

дат. А что я был в треугольной шляпе с плюмажем, то потому, что был в мундире, в который переоделся, будучи единственно в той надежде, что волновавшаяся чернь не осмелится сделать какой-либо мне неприятности, как чиновнику, которого можно видеть по шляпе; а на случай, дерзнула бы чернь напасть на меня ¹, то для острастки оной я взял незаряженный в карман пистолет. Георгиевского ж креста никто на мне не мог видеть, ибо оный был на пряжке, вместе с прочими орденами, на мундире, а сверх мундира на мне был застегнут двубортный сюртук.

На 3 пункт вопроса). Как иностранцев, те которые были во фраках, так и того, какое // (л. 15) они принимали участие в возмущении, я во множестве народа заметить не мог и не видел их самих.

На 4 пункт вопроса). У коллежского асессора Пущина ни для чего пороха я не просил и ему не говорил, что у меня есть пистолет, я с ним ни одного слова не говорил ². И хотя около трех лет как с ним знаком, но в той толпе совсем не узнал его. А что он учинил сей извет на меня, то полагаю из негодования по домашним его ко мне личностям. Пистолет я зарядил почти холостым зарядом дома в своей спальне в восемь часов вечера, собираясь другой раз идти вечером узнать, чем кончилось возмущение толпы солдат, и взял пистолет в карман на тот единственный случай ³, ежели бы по позднему времени ⁴ волновавшаяся чернь вздумала напасть на меня, то в оборону себя, для наведения страха на оную, ибо в тот день чернь волновалась по всему городу и позволяла себе разные дерзости. Пороха ж у возмутителей я не брал, да и Пущин сказывал, что будто я просил только у него пороха, которого он мне не дал. При том же несправедливость его, Пущина ⁵, видна из его слов. Он говорил, что я был в шинели, а я, напротив того, был в сюртуке — то не другой ли кто из числа их, возмутителей, просил у него пороха, а только не я. Солдат я не поощрял и не знал, к чему мог бы поощрять их, ибо ни намерения их возмущения, ни цели, к которой они стремились, я не знал ⁶ и до сего времени не знаю. А потому только, что я спрашивал у солдат причину построения каре и их крика (как я и в прежних показаниях своих // (л. 15 об.) объяснил), нельзя заключать, что я поощрял солдат, ибо вопрос мой, к ним сделанный, не есть поощрение. Да и вероятно ли то, чтобы посторонний человек, который не участвовал в возмущении, не быв знаком ни с одним из возмутителей, не зная ни одного человека из солдат и не зная цели и намерения, пришедши к толпе, поощрял бы к тому, чего не знает сам; да и послушались ли бы солдаты вовсе им неизвестного человека. Следовательно, чтобы поощрять кого-то, надобно прежде ⁷ знать, к чему и для чего и на какой конец; а чтобы все то знать, надобно быть в заговоре с возмутителями. А что я не был в заговоре с возмутителями, то полагаю, что правосудное правительство по принятым им мерам в том уже ⁸ удостоверилось. И если кто возводит сие на меня из посторонних, то безбожно ошибается в своем мнении. Если же кто из числа возмутителей, то вероятно, что у них предположено уже было для разных причин хотя оклеветанием невинных в своем беззаконии умножить число страждущих. Но может ли правительство поверить возмутителям, коим и государственными законами верить воспрещается.

¹ Пять строк от слов «будучи единственно в той надежде. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Четыре строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «на тот единственный случай» вписаны над строкой.

⁴ Четыре строки от слов «в восемь часов вечера. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Фамилия вписана над строкой.

⁶ Четыре строки от слов «Солдат я не поощрял. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Слово «прежде» вписано над строкой.

⁸ Слово «уже» вписано над строкой.

На 5 пункт вопроса). Генералов, ни статского, ни военного, стоявших в рядах возмутителей, военного с черным султаном и желтым // (л. 16) портфелем и раздававшего солдатам деньги, в то время, когда я обходил кругом толпы возмутителей, не видел в рядах ни одного таковых, а вокруг толпы, между народа, были разные, но мне вовсе не знакомые.

На 6 пункт вопроса. Кто был убийцей графа Милорадовича?). Не знаю. И гораздо раньше того времени, в которое первый выстрел был сделан на Сенатской площади, я находился уже на бульваре, против дома княгини Лобановой. И в то время я слышал, как государь император, находясь перед войсками, подтверждать сам изволили войскам помнить присягу и быть его величеству верным. И во второе доказательство, что я не находился на Сенатской площади, когда там происходила пальба, а гораздо раньше того времени я находился уже на бульваре, поставляю свидетелей: статского советника графа Платера и с ним бывшего вместе чиновника департамента подати и сборов, которого прозвания я не знаю, но граф Платер знает. Оба сии чиновника ходили со мной вместе на бульваре. Услыша ж, что ¹// (л. 16 об.) его императорское величество изволил приказывать двинуться пехоте и напомнил оной присягу ее и быть верной, мы вместе подошли ближе к войскам и тут стояли, но вскоре услышали пальбу, после чего я немедленно пошел домой, опасаясь, чтобы больная дочь моя, услыша пальбу, не испугалась бы и не занемогла более ².

На 7 пункт вопроса). О заказанных кольцах числом до пяти тысяч, у кого именно оные заказаны, с какою надписью, для кого и с каким намерением, не знаю и не ведаю, и никогда ни у кого о том не слышал, и ныне в первый [раз] усматриваю из данного мне вопроса.

На 8 пункт вопроса). Коллежского асессора Кюхельбекера я не знаю и фамилии такой до сего времени ³ не слышал, и никаких действий его с возмутителями, и о нем самом ничего не знаю.

На 9 пункт вопроса). Правительство не посягает собственно на мое лицо и не ищет причины содержать меня без вины несчастным, а вместе и детей моих. Ему не нужен // (л. 17) мнимый преступник, оно изыскивает истинного виновника, а для того правительству нужна суцая правда, чтоб не погубить человека невинного, и потому ему не нужно, чтоб я сам на себя клепал неправду, сознавая в том, что на меня несправедливо возводят, чего и в мысль мне прийти не могло. Будучи в крайнем изнеможении и чувствуя, что я не перенесу столь ужасно поразившей меня горести, видя ж близкие шаги свои ко гробу, но страшась, чтобы не умереть, оставаясь во мнении правительства в столь ужасном, возведенном на меня несправедливо злодеянии, и не остался бы ⁴ упрек от соотечественников детям моим, я по сущей справедливости, не утаивая ничего, исповедывал пред всемогущим господом богом душу мою и пред правительством. И не страшусь господа, явиться пред суд его страшный, ибо оный не учинил ⁵, и справедливее всего того, что я показал прежде и показываю ныне правительству, ничего показать не имею, иначе была бы // (л. 17 об.) вынужденная только неправда. А для удовлетворения в истине показаний моих и невинности моей во взятю на меня подозрени, я просил правительство приказать строжайше п[р]оверить всякий шаг моего поведения и п[р]оверить всю мою службу и принять в соображение, заслуживаю ли я столь ужасное подозрение, для чего я просил истребовать все мои документы и формулярный список из Комитета, высочайше учрежденного в 18 день августа 1814 года. Показывать

¹ Три строки от слов «я не знаю, но граф Платер знает» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Пять строк от слов «стояли, но вскоре услышали пальбу» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слово «времени» вписано над строкой.

⁴ Слово «бы» вписано над строкой.

⁵ Слова «ибо оный не учинил» вписаны над строкой.

же несправедливость мне самому на себя было бы равным преступлением, ежели бы показывал несправедливо на невинного постороннего человека. И если правительство еще сомневается в истине показаний моих, если оно не верит мне, что я пистолет имел в кармане, не имея никаких гнусных мыслей и в голове своей, кроме для страха дерзкой черни, и через то приписывает мне постороннее и чуждое для меня соучастие с возмутителями, — от чего избави м[ен]я, господи боже. Равным образом, если правительство не верит и в том, что я, быв из одного любопытства между народом всякого звания около толпы солдат не более четверти часа, и никакого // (л. 18) крика не производил и никакого участия ни с кем и ни в чем не брал, которое и принять в столь мгновенно в короткое время, и решиться на очевидное несчастье, и вдаться в дебош с безумствовавшей¹ толпою, и без всякой цели, и статья не могло с человеком, который хотя малейшую часть мог иметь здравого рассудка, — то за всеми объяснениями моими, изложенными во всех показаниях моих, более в доказательство невинности моей ничего показать не могу и повергаю все то на правосудное благорассмотрение правительства, перед которым я, как перед господом богом, всю истинную правду показал и ничего не утаил. То да будет надо мной воля господняя и воля правительства. Но прошу одной милости позволить мне хотя один раз и, может быть, в последний увидеть детей моих и благословить их как остающихся уже в совершенном // (л. 18 об.) сиротстве на произвол ужасной судьбы, без матери и отца, которого они лишаются безвинно, и без всякого состояния и покровительства.

Статский советник Иосиф Горский²
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 7(5)

Выписка из журнала 14 заседания, бывшего 30 декабря прошлого 1825 года.
10) Введен был статский советник Горский, которого Судгоф уличал, что он во время происшествия 14 декабря был на Сенатской площади со шпагою в руках; однако Горский в держании шпаги в руках не признался.

Верно: Правитель дел Боровков // (л. 20)

№ 8(6)³

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Драгунского полка г[осподину] штабс-капитану *Бестужеву* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неурействе, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия *Горского* в каре мятежников: какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли он в кого-либо, не имел ли обнаженной шпаги или сабли и вообще, чем был вооружен, а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

Ответ. Горский был у каре с самого начала и оставался не более полутора часов. По крайней мере, я после сего времени его не видел. К черни не обращал-

¹ Слова «с безумствовавшей» вписаны над строкой.

² Показания написаны О. В. Горским собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен крест и помета чернилами: «Читано 10 марта».

ся, но, кажется, солдатам говорил, // (л. 20 об.) что он рад умереть за Константина Павловича; только вооруженным его не видел, да, кажется, имея правую руку на перевязке, ему невозможно было действовать оружием. Вообще, как скоро он отказался на предложение Пущина командовать кареем, я не обращал на него внимания, и действия его ограничивались тем, что он ходил внутри и около каре, ждал цесаревича. Ни в кого не стрелял.

Штабс-капитан Алек[сандр] Бестужев¹ // (л. 21)

№ 9(7)²

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] коллежскому асессору *Пушину* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неурстройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия *Горского* в каре мятежников: какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли в кого-либо, не имел ли обнаженной шпаги или сабли и вообще чем был вооружен; а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

По требованию Комитета, в пополнение данного уже мною насчет г[осподи]-на *Горского* показания, сим честь имею пояснить следующее:

Я видел его, стоящего среди народа; к солдатам, сколько я мог заметить, он не подходил. Ко мне обратился он с изъясненным уже мною вопросом: не имею ли я // (л. 21 об.) пороха? Кроме сих слов, я ничего от него не слышал. Посему заключаю, что он имел в кармане пистолет. В руках у него никакого оружия не видал, а, вероятно, он имел при себе шпагу, потому что он одет был в мундир, которого воротник виден был из-под мехового воротника бекеша, и притом на нем была треугольная шляпа. Я не видал, чтобы он стрелял в кого-либо, и не знаю точно, возбуждал ли он чернь к продолжению беспорядка или просто, стоя там, с ней разговаривал — это было от меня довольно отдаленно, так что ничего нельзя было слышать; равным образом, мне неизвестно определенно, до коих пор он оставался на площади, ибо я не обращал на него внимания. К сему показанию коллежский асессор *Пушин* руку приложил³.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 10(8)

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка г[осподину] поручику *Сутгофу* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неурстройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия *Горского* в каре мятежников: какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли он в кого-либо, не имел ли обнаженной шпаги или сабли и вообще чем был вооружен, а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Ответ написан А. А. Бестужевым собственноручно.

² Вверху листа карандашом поставлен крест.

³ Ответ написан И. И. Пушиным собственноручно.

Высочайше учрежденному Комитету донести честь имею. Я видел, что статский советник Горский говорил с солдатами л[ейб]-г[вардии] Московского полка, но, быв довольно далеко от них ¹, не слышал ² о чем. С народом он кричал: «Ура!» Огнестрельного оружия в руках не имел. Шпагу, кажется мне, имел он обнаженную. Когда солдаты ³ л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка пришли на площадь, я уж Горского не видал там.

Поручик Сутгоф ⁴ // (л. 23)

№ 11(9)

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета отставному г[осподину] поручику *Каховскому* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неурстройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия *Горского* в каре мятежников: какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли в кого-либо, не имел ли обнаженной шпаги или сабли и вообще чем был вооружен, а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

Поистине, я не знаю *Горского*, никогда не видал его и в первый раз о нем слышал в делаемых мне допросах. На площади я видел одного человека в шляпе с плюмажем; он был в партикулярном сюртуке, под низом которого имел какой-то гражданский мундир, был при шпаге. Я заметил на нем Георгиевский крест в петлице; рука у него была подвязана. Кто был сей человек, я не знаю; он ни с кем не говорил и не входил в каре. // (л. 23 об.) Я спрашивал о нем Александра Бестужева, не знает ли он его. Бестужев мне что-то отвечал, но так невнятно, что я ничего не мог расслышать. В положении, в котором мы находились, легко можно представить, мог ли я много заниматься, по-видимому, посторонним человеком и тем более, он был очень недолго на площади. Был ли это *Горский* или кто другой, я, право, не знаю.

Петр Каховский ⁵

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 24)

№ 12(10)

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка г[осподину] поручику князю *Оболенскому* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неурстройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия *Горского* в каре мятежников, какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли он в кого-либо, не имел ли обнаженной шпаги или сабли или вообще чем был вооружен, а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Далее зачеркнуто: «не слышал».

² Слово «слышал» вписано над строкой вместо зачеркнутого «не знаю».

³ Слова «Когда солдаты» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова.

⁴ Ответ написан А. Н. Сутгофом собственноручно.

⁵ Ответ написан П. Г. Каховским собственноручно.

По чистой совести и совершенной справедливости обязанностию поставляю объяснить Комитету, что я статского советника Горского не знаю и не видал во весь день 14 декабря // (л. 24 об.) и не слышал никаких возмутительных речей, им говоренных нижним чином в каре. Если статский советник Горский есть тот самый, который минут 10 или более стоял перед кареем рядом со мной в треугольной шляпе с генеральской кокардой, то он с солдатами не говорил ни слова; и стоя рядом со мной, ни он мне, ни я ему ни слова не сказали. Может быть, Комитет почтет сие мое показание сомнительным, полагая, что я должен был видеть г[осподина] Горского, но я по совершенной истине сказать могу, что я не видел никого с обнаженной шпагой или саблей в каре, в партикулярном платье, говорящего солдатам, и сам весьма мало был в карее, но более у переднего фаса.

Князь Евгений Оболенский ¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 13(11)

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета коллежскому секретарю Глебову вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник Горский в неустройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия Горского в каре мятежников: какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли он в кого-либо, не имел ли ² обнаженной шпаги или сабли и вообще чем был вооружен, а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

С статским советником Горским я не был знаком и никогда до сих пор о нем не слышал, а потому и не могу сказать, что делал он на площади.

Коллежский секретарь Глебов ³
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 14(12)

1826 года, марта 10 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] коллежскому ассессору [Пущину] вопросный пункт.

Александр Бестужев показывает, что 14 декабря, во время происшествия, подходил к солдатам ⁴ статский советник Горский, которому вы предлагали принять команду над кареем, на что он отозвался, что фронтом никогда не командовал, и не согласился на ваше предложение. Комитет требует вашего показания: было ли Горскому ⁵ сделано сие предложение и точно ли он от того отказался?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Показания написаны Е. П. Оболенским собственноручно.

² Слова «имел ли» вписаны над строкой.

³ Ответ написан М. Н. Глебовым собственноручно.

⁴ Слова «к солдатам» написаны по стертому тексту.

⁵ Слова «было ли Горскому» написаны по стертому тексту.

По требованию Комитета сим честь имею ответить следующее:

Все, что знаю о г[осподине] Горском, я уже объяснил; насчет же показываемого Александром Бестужевым мне истинно неизвестно: было ли ему сделано вышеизъясненное предложение и точно ли он от одного отказался. К сему ответу коллежский асессор Пуццин руку приложил ¹.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

№ 15(13)

1826 года, 29 марта, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка коллежскому асессору Пуццину с штабс-капитаном Александром Бестужевым в том, что сей *последний* на вопрос о статском советнике *Горском*, находившемся на Петровской площади в числе произведших известное неустройство, отвечал, что *Пуццин* предлагал ему, *Горскому*, принять команду над каре, от чего он отказался, говоря, что фронтом никогда не командовал, но коллежский асессор *Пуццин* не сознался в том, а показал, что и *Горский*, кроме слов — не имеет ли он, Пуццин, пороку, — ничего не говор[ил].

На сей очной ставке утвердили:

Коллежский асессор <i>Пуццин</i> утвердил, что он совершенно не помнит показанного г[осподином] Бестужевым обстоятельства, а потому не может ² согласиться с показанием, на него сделанным.	Штабс-капитан <i>Бестужев</i> утвердил показание свое.
Коллежский асессор Пуццин ³	Штабс-капитан Ал[ександр] Бестужев ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 1 г)

№ 16(0) ⁵

Об отставном статском советнике *Горском*

Собственное показание ⁶

Горский показывает, что к тайному обществу злоумышленников не принадлежал, о существовании одного не знал и в возмущении участия не принимал. Декабря 14-го в первом часу отправился он в печальную комиссию по требованию ее отставных чиновников, но, услышав, что множество людей, бегущих от Сената и к Сенату, кричали: «Войска бунтуют и чернь к ним пристала», воротился домой из опасения, чтобы при этом случае не сделали там какого насилия. Дома пробыл несколько времени и, видя все в спокойном положении, вздумал // (л. 1 г об.) опять идти, переделся в мундир, полагая, что возмутившаяся чернь не посмеет оскорбить его, а для острастки взял незаряженный пистолет.

В толпе возмутителей он не находился и в рядах их не стоял, но, будучи привлечен любопытством, подходил к

¹ Ответ написан И. И. Пуциным собственноручно.

² Далее заключены в скобки слова: «позволить себе».

³ Показание подписано И. И. Пуциным собственноручно.

⁴ Показание подписано А. А. Бестужевым собственноручно.

⁵ Внизу листа пометы чернилами: «№ 48», «Читана 5 июня 1826».

⁶ Ниже на полях помета карандашом: «№ 2».

оной, спрашивал о причине их собрания; потом стоял от ней в нескольких саженьях между народа. Гораздо прежде первого выстрела картечью он уже находился на бульваре, в чем ссылается на статского советника графа Платтера и бывшего с ним какого-то чиновника. // (л. 1 д) Оттуда тотчас ушел домой, опасаясь, чтобы большая дочь его, услышав пальбу, не испугалась. Пообедав дома и желая узнать, чем все кончилось, зарядил пистолет в восьмом часу вечера, также на случай дерзости со стороны черни, пошел на площадь, где возмутители были уже рассеяны. Возвратившись домой, лег спать и пробужден приехавшим за ним полицмейстером Чихачевым. Горский заключает, что если бы он чувствовал себя преступником, то верно не ходил бы обедать и не мог бы спокойно спать. // (л. 1 д об.)

Видевшие Горского на площади показали:

Александр
Бестужев

Что Горский к обществу не принадлежал; 14 декабря у каре с самого начала был и оставался не более получаса; к черни не обращался, но, кажется, солдатам говорил, что он рад умереть за Константина Павловича. Бестужев вооруженным Горского не видал, да, кажется, имея правую руку на перевязке, ему невозможно действовать оружием. Пущин предложил Горскому принять команду, но он отказался, потому что фронтом никогда не командовал; и действия // (л. 1 е) Горского ограничивались тем, что он, ходивши внутри и около каре, хвалил цесаревича. Ни в кого не стрелял.

Коллежский
ассессор Пущин

Горский спрашивал у Пущина, не имеет ли он пороху, почему он и заключил, что у Горского был в кармане пистолет; и более сих слов ничего с ним не говорил; оружия у него в руках и того, чтобы он стрелял, Пущин не видел; а равно не заметил, чтобы он подходил к солдатам; не знает также, возбуждал ли Горский к беспорядкам чернь, между коюю он находился, и долго ли оставался на площади. // (л. 1 е об.)

Сутгов

Горский к солдатам Московского полка подходил, но что говорил, Сутгов не слышал; а с народом Горский кричал: «Ура!» Оружия в руках не имел, шпагу, кажется, держал обнаженную. Когда Лейб-гренадерский полк пришел на площадь, Сутгов не видел более там Горского.

Каховский

Горского совсем не знает, но на площади видел человека в гражданском мундире с Георгиевским крестом и с подвязанною рукою, который ни с кем не говорил, в каре не входил и на площади был очень недолго. // (л. 1 ж)

Оболенский

Горского также не знает, но если Горский есть тот, который минут 10 или более стоял перед кареем рядом с ним, Оболенским, в треугольной шляпе с генеральской кокардой, то он с солдатами не говорил ни слова. Оболенский заключает, что он вообще никого не видал в каре в партикулярном платье с обнаженной шпагой или саблей, говорящего солдатам.

Глебов

Глебов заметил на площади человека большого роста в статском мундире, в каковом других не было; но Горского совсем не знает. // (л. 1 ж об.)

О принадлежности Горского к обществу не только никто не показывает, но даже из членов почти никто не знает. Горский на очной ставке с Сутгофом не сознался в держа-

нии в руках обнаженной шпаги, да и Сутгоф говорит о сем нерешительно; напротив, показаниями Александра Бестужева, кол[лежского] асессора Пущина и князя Евгения Оболенского подтверждается, что Горский действительно вооружен не был.

Правитель дел Боровков // (л. 1 в)

№ 17(0)

Северное
общество
№ 48
Статский со-
ветник Горский

Обстоятельства,
принадлежащие к силе вины:

Собственное признание

Горский во время бунта 14 декабря был на площади в мундире, имевши в кармане пистолет, и из любопытства подходил к нижним чинам Московского полка. В восьмом часу вечера опять выходил с заряженным пистолетом.

Бунтовщики показали:

Александр Бестужев: кажется, Горский говорил с солдатами, что он рад умереть за Константина Павловича.

Коллежский асессор Пущин: Горский спрашивал у него пороху.

Сутгоф: С народом кричал Горский: «Ура!» и, кажется, держал обнаженную шпагу.

Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины:

В собственном признании объяснил, что был на площади из любопытства. Оделся в мундир и взял пистолет незаряженный из опасения черни. Вечеру тоже ходил из любопытства // (л. 1 в об.) и брал пистолет для защиты в случае нападения черни. К солдатам подходил для вопроса о причине их сбора и гораздо прежде первого картечного выстрела был уже на бульваре.

Против показаний на него злоумышленников учинил во всем отрицание.

Другие трое возмутителей, видевшие Горского на площади, показали, что он там был очень недолго, ни с кем не говорил и к черни не обращался.

О принадлежности Горского к обществу никто не показывает.

Из послужного списка видно, что Горский с 1805 года до заключения последнего мира с Францией был во многих походах и сражениях и получил пять тяжелых ран.

Об участии статского советника в отставке Осипа Викентьевича Горского в восстании 14 декабря Николаю I стало известно уже вечером того же дня из полицейского донесения. В 11 час. 30 мин. вечера 14 декабря 1825 г. Николай I писал Константину Павловичу: «Мне только что доложили, что к шайке принадлежит некий Горсткий, вице-губернатор, уволенный с Кавказа»³¹. О. В. Горский был арестован в ночь с 14 на 15 декабря полицеймейстером Чихачевым. В ту же ночь Николай I сообщал Константину Павловичу: «Горсткий в наших руках и сейчас будет подвергнут допросу»³². Допрос был снят В. В. Левашовым. Из полицейского донесения было уже известно, что Горский в день восстания находился на Сенатской площади, «имея в руках пистолеты, кои, зарядив, передавал людям», и что он «поощрял к беспорядку» окружавшую восставшие войска толпу. Поэтому уже на первом допросе от Горского требовалось сообщить подробности о его поведении на Сенатской площади в день восстания, а также о его связях с Рылевым и А. Бестужевым. Горский отрицал свое активное участие в восстании: около восставших войск оказался «случайно», на площади находился всего «четверть часа», после чего «ходил по бульвару до самого вечера», возвратился домой обедать, в 7 часов вечера вышел из дома с пистолетом в кармане (впоследствии он объяснял, что взял пистолет «для устрашения черни»), Рылева он не знает, а с А. Бестужевым знаком по служебным делам (док. 3/1). После этого допроса Горский был отправлен в Петропавловскую крепость. В сопроводительной записке Николай I предписывал коменданту А. Я. Сукину: «Присылаемого Горского посадить в Алексеевский рavelин, без всякого сообщения, дать ему бумагу, если попросит мне писать»³³. Горский был помещен в каземат № 12 Алексеевского рavelина³⁴, а 28 декабря переведен в Кронверкскую куртину³⁵.

Следственный комитет не удовлетворился показаниями Горского от 15 декабря и постановил подвергнуть его более обстоятельному допросу³⁶. 21 декабря 1825 г. Горский был вызван в Следственный комитет, где от него требовали полного признания в активном участии в восстании. Следственный комитет стремился выяснить, с какой целью Горский брал с собой пистолет (факт наличия пистолета был существенным инкриминирующим моментом против Горского). В своем показании от 21 декабря, приложенном к письму от 22 декабря на имя коменданта крепости А. Я. Сукина, Горский признал, что действительно имел с собой пистолет, когда был на Сенатской площади около восставших войск. Свое заирательство на первом допросе объяснял тем, что «находился с испугу в совершенном беспамятстве» и не помнит, какие давал ответы Левашову. Но и на этот раз он продолжал настаивать на том, что «случайно» оказался около восставших войск (док. 4/2). Однако 20 декабря 1825 г. И. И. Пущин в своем первом показании сообщил о находившемся в день восстания вместе с восставшими войсками «высоком мушине с плюмажем на шляпе, георгиевским крестом и подвязанной рукой». По этим характерным приметам Следственный комитет без труда определил Горского, и против этого места показания Пущина была сделана на полях помета «НВ. Горский». Далее Пущин показывал: «Сей последний спрашивал у меня пороху, говоря, что у него есть пистолет»³⁷. Данное показание

³¹ Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.— Л., 1926, с. 145. Здесь речь шла именно о Горском, а не о И. Н. Горсткине — титулярном советнике Московского губернского правления, который также привлекался к следствию по делу декабристов и был отправлен на службу в Вятку с установлением над ним полицейского надзора.

³² Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов, с. 145.

³³ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 267.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 6.

³⁵ Пушкин Б. Указ. соч., с. 390.

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 13.

³⁷ Восстание декабристов, т. II. М.— Л., 1926, с. 206.

Пущина обрисовывало поведение Горского на площади в ином свете, нежели пытался представить его сам Горский.

28 декабря 1825 г. Горский вновь был вызван на заседание Следственного комитета, который потребовал от него полного признания в принадлежности к тайному обществу, показаний о его действиях на Сенатской площади в день восстания; в частности, Следственный комитет хотел выяснить у Горского, для чего он просил порошу у И. И. Пущина (см. док. 5/3). В своих ответах на предложенные Следственным комитетом вопросы Горский продолжал отрицать возводимые против него обвинения, показание И. И. Пущина назвал «изветом», сделанным «из негодования по домашним ко мне личностям», уверял, что в день восстания на Сенатской площади был в числе любопытных, но не участников восстания, не только не принадлежал к тайному обществу, но даже не знает о его существовании, а также не имеет никаких связей или знакомств с заговорщиками (док. 6/4).

29 декабря 1825 г. А. Бестужев показал, что Горский говорил о своей готовности «душу свою положить за Константина Павловича», а также о том, что И. И. Пущин «предлагал ему (Горскому) принять команду»³⁸. 30 декабря вызванный в Следственный комитет А. Н. Сутгоф показал, что когда он привел свою роту на площадь, то увидел там Горского в шляпе с плюмажем и генеральской кокардой, который вел разговоры с восставшими офицерами и солдатами Московского полка³⁹. В тот же день Следственный комитет устроил очную ставку Горского с Сутгофом. На очной ставке Сутгоф утверждал, что Горский был с обнаженной шпагой в руках. Горский отвергал показания Сутгофа (док. 7/5). В связи с этим Следственный комитет положил: «Как Горский в ответах своих оказывает всегда упорство, а притом употребляет дерзость в выражениях, то для обуздания того и другого заковать его в железа»⁴⁰.

24 января 1826 г. Следственный комитет подверг новому (и последнему) допросу Горского (в следственном деле Горского протокол этого допроса отсутствует), а 26 января Горский направил в Следственный комитет письмо (в деле Горского это письмо также отсутствует), в котором он снова уверял Следственный комитет, что к тайному обществу не принадлежал, никаких связей с его членами не имел, участия в действиях на стороне мятежников в день 14 декабря никакого не принимал, все сделанные на него показания считает ложными и, ссылаясь на свое болезненное состояние, просил об освобождении. Следственный комитет постановил: «освидетельствовать его болезнь и поместить его в госпиталь, дать три листа гербовой бумаги для деловых писем, а в остальном отказать»⁴¹. 20 февраля 1826 г. вследствие подверженности Горского «падучей болезни» он был помещен в военно-сухопутный госпиталь, в котором находился до отправки в ссылку (до 1827 г.).

9 марта 1826 г. Следственный комитет дал специальные вопросы пункты об участии Горского в восстании И. И. Пущину, А. А. Бестужеву, А. Н. Сутгофу, П. Г. Каховскому, Е. П. Оболенскому и М. Н. Глебову (см. док. 8/6, 9/7, 10/8, 11/9, 12/10 и 13/11). Сутгоф подтвердил свое прежнее показание, данное им 30 декабря 1825 г. на очной ставке с Горским, Каховский заявил, что в день восстания видел на площади «человека в шляпе с плюмажем, с георгиевским крестом и шпагой в руках», но не может положительно утверждать, был это Горский или кто другой. Оболенский и Глебов отозвались незнанием. Пущин подтвердил свои показания от 28 декабря. А. Бестужев показал, что в день восстания Пущин предлагал Горскому взять на себя командование, но тот отказался. В связи с этим показанием А. Бестужева 10 марта был дан специальный вопрос уже Пущину о его предложении Горскому. Пущин отверг показание Бестужева (док. 14/12). Тогда 29 марта Следственный комитет устроил очную ставку А. Бестужева с Пущиным, на которой Бестужев подтвердил свое показание от 9 марта, а Пущин отозвался тем, что «не помнит сказанного Бестужеву» (док. 15/13). На этом следствие по делу Горского было закончено.

Разрядная комиссия Верховного уголовного суда, рассмотрев следственное дело Горского, вынесла следующее определение: «Хотя и ничем не доказано, чтобы Горский участвовал в мятеже и имел пистолет с вредным намерением, но как за сие нарушение правил благоприличия, послужившее поводом к обращению на Горского подозрения, по коему он предан суду, так и

³⁸ Восстание декабристов, т. I, с. 438.

³⁹ Восстание декабристов, т. II, с. 127.

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 36 об. В протоколах Следственного комитета нет указаний, выполнено ли было это предписание.

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 105 об.

за предосудительную званию его бытность в толпе мятежников, комиссия полагает: статского советника Горского, не относя ни к какому разряду, вменить ему в наказание содержание в заключении»⁴².

При рассмотрении дела Горского 8 июля 1826 г. в Верховном уголовном суде мнения разделились: 17 членов суда высказались за то, чтобы вменить в наказание Горскому содержание его в заключении, остальные 46 членов суда настаивали на применении к нему различных мер наказания — вплоть до лишения его чинов и дворянства и ссылке в Сибирь. В конечном счете суд не вынес никакого приговора Горскому, постановив представить все на усмотрение царя⁴³. 10 июля 1826 г. на имя председателя Верховного суда П. В. Лопухина последовал указ Николая I, в котором говорилось, что поскольку Горский «сверх участия в мятеже состоит под судом в Правительствующем Сенате и по другим делам» (о недостатке спирта в кавказской казенной палате), то «отложить решение о нем до того времени, как дело о нем в Сенате будет окончено, а до тех пор содержать его под стражею»⁴⁴. 5 марта 1827 г. Горский по личному распоряжению Николая I прямо из госпиталя был сослан в Березов под надзор полиции⁴⁵.

Кроме указанных выше документов, дело Горского содержит опись документов, формулярный список о службе Горского, выписку из показаний декабристов и записку о нем правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова (см. док. 1, 2/14, 16/0 и 17/0).

Следственное дело О. В. Горского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, за № 380. По современной нумерации в деле насчитывается 54 листа. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 46 листов, из них листы 36, 44 и 45 чистые, 37—43 — конверты с адресами подсудимых декабристов, которых запрашивали о Горском. Документы 1, 2/14, 16/0 и 17/0 включены в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания О. В. Горского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 380:

1. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их», л. 3—6 (прошение от 24 января 1826 г.), лл. 7—8 (прошение от 27 января 1826 г.), л. 11—12 (прошение от 4 февраля 1826 г.).

2. Дело № 303, л. 19 об. — 20 об. (показание без даты), л. 100—101 (показание от 7 мая 1826 г.)

3. Дело № 304, л. 69 (показание от 26 мая 1826 г.).

4. Дело № 305 «Просьбы арестованных лиц по разным вопросам», л. 107—108 (прошение от 7 мая 1826 г.), л. 173 — 174 (прошение без даты), л. 176—190 (письмо А. И. Татищеву от 26 августа 1826 г.).

5. Дело № 306 «По вопросу о статском советнике Горском и духовном завещании его», л. 7—8 об. (завещание, написанное Горским).